

УДК 81'42

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ТЕКСТ – МЕДИАТЕКСТ – МЕДИАДИСКУРС

Стеценко Н. М.

Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко, г. Киев

В статье проанализированы особенности функционирования понятий «текст», «медиа́текст», «медиа́дискурс» в современной лингвистике, описаны основные механизмы их взаимодействия, а также ключевые вопросы их соотношения и разграничения.

Ключевые слова: текст, медиа́текст, медиа́дискурс, экстралингвистические факторы.

Постановка проблемы. В современном мире, в связи со стремительным развитием средств массовой информации, неуклонно растёт объём речеупотребления в сфере массовой коммуникации. Тексты массовой информации в современном мире являются одной из самых распространённых форм бытования языка, поэтому интерес лингвистов к языку в СМИ неизменно возрастает, а исследование понятий сферы масс-медиа является на данный момент времени актуальной задачей лингвистики.

Анализ литературы. Исследование функционирования языка СМИ является предметом изучения медиалингвистики – нового направления в языкознании, которое возникло на рубеже XX-XXI вв., и основы которому заложили в своих исследованиях А. Белл, А. Н. Васильева, В. Г. Костомаров, Б. В. Кривенко, М. Монтгомери, Г. Я. Солганик, Н. Фейерклаф и др.

Впервые в российской академической науке термин «медиалингвистика» был употреблён в 2000 году в работе Т. Г. Добросклонской «Вопросы изучения медиа́текстов». На современном этапе медиалингвистика является самостоятельным научным направлением со своими дисциплинообразующими компонентами: методологией, теорией, внутренней структурой, терминологическим аппаратом [8, с. 35]. Главными теоретическими составляющими медиалингвистики являются понятия «текст массовой информации» (или «медиа́текст») и «медиа́дискурс».

Целью данной статьи является исследование соотношения понятий текст – медиа́текст – медиа́дискурс в современной лингвистике.

Рассмотрим определения понятию «текст». В лингвистическом энциклопедическом словаре текст определяется как «объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность» [14, с. 507].

Н. С. Валгина подчёркивает, что текст является единицей высшего уровня, «поскольку она обладает качеством смысловой завершенности как цельное

литературное произведение, т.е. законченное информационное и структурное целое» [4, с. 5]. Соглашаясь с данным утверждением, Г. Я. Солганик дает следующее определение данному понятию: «текст – сложная, иерархически организованная структура, представляющая собой речевое произведение, характеризующееся целостностью, связностью и завершенностью» [19, с. 15]. И. Р. Гальперин определяет текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [5, с. 18]. Таким образом, в определениях текста как совокупности знаковых единиц ключевыми категориями называются связность и смысловая завершенность.

Понятие текста в сфере коммуникации не совпадает с традиционным лингвистическим определением, поскольку текст масс-медиа выходит за пределы знаковой вербальной системы. С позиций медиалингвистики текст рассматривается не только как лингвистическое явление, но и как явление культурологическое. Исследование текста с позиций культуры определяет его как «источник получения информации о духовных импульсах и материальной сфере человеческой деятельности» [18, с. 78]. Алан Белл пишет: «Определение медиатекста выходит за рамки традиционного взгляда на текст как на последовательность слов, напечатанных или написанных на бумаге. Понятие медиатекста гораздо шире: оно включает голосовые качества, музыку и звуковые эффекты, визуальные образы...» [Цит. по: 8, с. 40]. Действительно, текст на телевидении разворачивается не только на словесном уровне, но и на уровне видеоряда и музыкального сопровождения; текст радио сочетает вербальный текст и аудиоэффекты; тексты прессы обязательно содержат, помимо вербальных средств, компонент графического оформления.

Исследователи медиатекста (Р. С. Гиляревский, Т. Г. Добросклонская, Я. Н. Засурский, В. Г. Костомаров, И. П. Лысакова, Е. И. Пронин, Е. Е. Пронина, И. В. Рогозина, В. В. Славкин, Г. Я. Солганик, Н. В. Чичерина и др.), каждый в своей области изучения массовой коммуникации, находят свои смысловые оттенки в понятии медиатекста.

Т. Г. Добросклонская считает медиатекст объемным многоуровневым явлением, в основе концепции которого лежит органичное сочетание единиц вербального и медийного ряда [8]. Я. Н. Засурский определяет медиатекст как «новый коммуникационный продукт» [10, с. 6], который может быть использован в разнообразных медийных сферах: газета, радио, телевидение, Интернет, мобильная связь. Целью создания медиатекстов исследователи называют социальную регуляцию. По определению И. В. Рогозиной, «медиатекст представляет собой вербальное речевое произведение, созданное с целью осуществления опосредованной коммуникации в сфере средств массовой информации и характеризующееся явно выраженной прагматической направленностью, основной целью которой является социальная регуляция» [20, с. 98]. Г. Я. Солганик подчеркивает, что особенность медиатекста состоит в особом типе автора,

поскольку в сфере массовой информации происходит совпадение производителя речи и ее субъекта [19, с. 15].

Самой важной характеристикой современного текста массовой информации, которая отличает его от текста вообще, является многомерность (в работах разных авторов обозначается терминами многоплановость, полифоничность, гетерогенность или интегральность), под которой следует понимать сочетание разнородных вербальных, визуальных, аудитивных, аудиовизуальных или других компонентов в едином смысловом пространстве текста [21]. Также отличительной характеристикой медиатекстов считается их языковая специфика, которая обусловлена, прежде всего, адресованностью массовой аудитории [19, с. 7-15].

Следующей теоретической составляющей медиалингвистики является понятие медиадискурса, которое является производным от понятия «дискурс».

Проблеме изучения дискурса посвятили свои труды многие отечественные и зарубежные ученые, среди них: О. В. Александрова, 1997, Н. Д. Арутюнова, 1998, Р. Барт, 1987, Т. А. ван Дейк, 1989, М. Я. Дымарский, 1998, В. И. Карасик, 2000, П. Серио, 2001, В. Е. Чернявская, 2001 и др.

Хотя исторически теория дискурса берет свое начало в античных трактатах по риторике и поэтике двухтысячелетней давности [15, с. 87], термин «дискурс» был введен в научный лингвистический обиход в только 50-х годах XX в. учеными Э. Бенвенистом и З. Харрисом независимо друг от друга [22, с. 19]. Первоначально во французской лингвистике дискурс означал речь вообще, выступая синонимом термину «текст»; то есть обозначаемые этими терминами понятия рассматривались как тождественные [3, с. 51].

Со временем, в связи с развитием теории коммуникации, социалингвистики, психолингвистики, содержание этих понятий постепенно приобретает различный смысл. Первым лингвистом, который разграничил понятия текста и дискурса, стал Т. А. ван Дейк в работе «Стратегии понимания связного текста» (1988). Главным отличием понятий «дискурс» и «текст» является то, что текст рассматривают как явление статическое, а дискурс – как явление динамическое. Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова делают следующие выводы о соотношении понятий «текст» и «дискурс»: «Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, влияющемуся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [13, с. 19-20]. Отличительной чертой дискурса следует считать спонтанность, тогда как текст является явлением упорядоченным, каноничным по форме изложения. Следует подчеркнуть еще, что дискурс всегда нацелен на появление реакции собеседника, тогда как текст – это закрытая коммуникативная система; дискурс ориентируется на живую аудиторию, а текст – на аудиторию абстрактную, дискурс ограничен во времени, тогда как длина текста зависит от намерения автора. Также важным отличием дискурса от текста исследователи считают неограниченность дискурса в плане выбора вербальных и невербальных средств по сравнению с текстом [16].

Е. С. Кубрякова отмечает, что хотя дискурс и текст рассматриваются некоторыми лингвистами как взаимоисключающие понятия, однако их связывает

«генетическое родство»: поскольку любому зафиксированному тексту предшествует дискурс, текста вне дискурсивной деятельности не существует. Таким образом, понятия текст и дискурс не противопоставляются друг другу – их отношения характеризуются причинно-следственной связью: текст является результатом дискурса [13]. Наблюдения исследователей доказывают, что, наряду с противоположными характеристиками, у этих двух понятий имеются некоторые общие свойства. Например, Т. А. ван Дейк указывает, что «пользователями» и текста, и дискурса являются автор и читатель, не всегда непосредственно контактирующие друг с другом [7].

В рамках лингвистической науки существуют множество интерпретаций дефиниции дискурса, среди них можно выделить следующие: 1) всякий связный целостный текст, который не потерял связи с живой жизнью, т.е. текст, взятый в событийном аспекте (Н. Д. Арутюнова); 2) речевое произведение во всей полноте его выражения: вербального и невербального, паралингвистического с учетом экстралингвистических факторов – социокультурных и психологических, существенных для успешного речевого взаимодействия (Ю. Н. Караулов); 3) «язык в языке», представленный в виде особой социальной данности (Ю. С. Степанов); 4) целая серия высказываний, объединенных темой и ситуацией общения, где реализуются речевые акты, «творимый» в речи связный текст (В. П. Конецкая); 5) конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве (В. Е. Чернявская); 6) коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов (партнеров общения) и создающийся в процессе общения текст (А. А. Кибрик); 7) вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами (В. В. Красных); 8) сложное коммуникативное явление, в которое кроме текста включаются и экстралингвистические факторы: знания о мире, мнения, установки и цели адресата, необходимые для понимания текста (Т. А. ван Дейк) [1, с. 87-91] и другие.

Самое распространённое определение представлено Н. Д. Арутюновой в Большом энциклопедическом словаре: «Дискурс (от франц. *discours* – речь) – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [2, с. 136-137].

Исследователями выделяются разнообразные типы дискурсов. Прежде всего, говорят об устном и письменном дискурсе, учитывая форму существования данного коммуникативного явления. Ученый В. И. Карасик выделяет два особых типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) дискурс. В персональном дискурсе говорящий выступает как личность со своим богатым внутренним миром, в институциональном – как представитель той или иной социальной группы [11].

Производным от общей концепции дискурса является понятие «медиадискурс». «Медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [8, с. 152]. Дискретными единицами медиадискурса, которые разделяют информационные потоки на отдельные фрагменты, являются медиатексты, поэтому изучение медиадискурса без анализа понятия «медиатекст» невозможно. Отличия между медиатекстом и медиадискурсом можно проследить при помощи коммуникационной модели, которая является ключевым понятием для теории коммуникации и помогает представить процесс человеческого общения в наиболее полном структурированном виде. Универсальный вариант коммуникационной модели содержит следующие компоненты коммуникации: отправитель сообщения, получатель сообщения, канал, обратная связь, само сообщение, процессы кодирования и декодирования сообщения, а также ситуация общения или контекст.

Определяя текст, медиатекст и медиадискурс на основе данной модели, Т. Г. Добросклонская пишет, что текст – это сообщение, медиатекст – это сообщение плюс канал, а медиадискурс – это сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации [8].

К определению типов медиадискурса в лингвистике на данный момент существует два подхода. Согласно первому, основой для выделения типов дискурсов является функционирование языка в различных сферах человеческой деятельности, таких, как: наука, образование, политика, средства массовой коммуникации; в этом случае медиадискурс определяется как специфичный тип речемыслительной деятельности, который характерен только лишь для сферы масс-медиа, и соответственно выделяют медиадискурс, политический, религиозный, научный и др. типы дискурса. Ещё один подход состоит в том, что медиадискурсом называют любой вид дискурса, реализуемый в сфере массовой коммуникации. В этом понимании исследователи выделяют политический, религиозный и прочие типы медиадискурса [12, с. 13-21].

Медиадискурс характеризуется особыми признаками. Исследователь М. Р. Желтухина выделяет следующие основные признаки медиадискурса:

1. групповая соотнесённость (адресант разделяет взгляды своей группы);
2. публичность (открытость, ориентированность на массового адресата);
3. диссенсная ориентированность (создание противоречия с последующей дискуссией);
4. инсценированность и массовая направленность (воздействие на несколько групп одновременно [9, с. 27-40]).

Выводы. Понятия «медиатекст» и «медиадискурс» являются главными теоретическими составляющими медиалингвистики; медиатекст – это разновидность текста, рассчитанного на массовую аудиторию, которая характеризуется сочетанием вербальных и медийных единиц и особым типом автора, а также имеет выраженную прагматическую направленность; медиадискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; исходя из

составляющих коммуникационной модели, текст – это сообщение, медиатекст – это сообщение плюс канал, а медиадискурс – это сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации.

Список литературы

1. Андронкина Н. М. Понятие «дискурс» в междисциплинарных исследованиях и его содержание в методике преподавания иностранных языков / Н. М. Андронкина // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 3. – С. 87-91.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]; 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136-137.
3. Бочарникова Е. А. О соотношении понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике / Е. А. Бочарникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2010. – № 1 (5), Ч. 1. – С. 50-52.
4. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М.: «Логос». – 2003. – 234 с.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
6. Гиляревский Р. С. Текст как элемент информационной технологи / Р. С. Гиляревский // Вестник Моск. ун-та. – 2005. – № 2 – С. 21-27. – Серия 10: «Журналистика».
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк; [под ред. В. И. Герасимова]. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
8. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М.: Наука, 2008. – 264 с.
9. Желтухина М. Р. О содержании дискурса масс-медиа / М. Р. Желтухина // Вісник Луганського педагогічного університету імені Тараса Шевченка. – Луганськ, 2007. – № 11 (128), Ч. 1. – С. 27-40. – Серія «Філологічні науки».
10. Засурский Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции / Я. Н. Засурский // Вестник Московского ун-та. – 2005. – № 2. – С. 3-6. – Серия 10: «Журналистика».
11. Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград, 2000. – С. 5 – 20
12. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – № 2 (73). – Вып. 11. – С. 13-21. – Серия «Гуманитарные науки».
13. Кубрякова Е. С. Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 19-20.
14. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
15. Полякова Л. С. Теоретические подходы к определению понятия «дискурс» / Л. С. Полякова // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / [под ред. проф. Г. Н. Манаенко]. – Ставрополь, 2009. – Вып. 7. – С. 87-91.
16. Попов А. Ю. Основные отличия текста от дискурса / А. Ю. Попов // Текст и дискурс: Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. – СПб.: СПбГУЭФ, 2001. – С. 38-45.
17. Славкин В. В. Журналистский текст в динамическом аспекте / В. В. Славкин // Вестник Московского ун-та. – 2005. – № 2 – С.16-20. – Серия 10: «Журналистика».
18. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в.): [научное издание] / С. И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 383 с.
19. Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» / Г. Я. Солганик // Вестник Московского ун-та. – 2005. – № 2. – С. 7-15. – Серия 10: «Журналистика».
20. Христова Н. А. Нарушение языковой нормы в текстах СМИ: влияние на познавательные структуры индивида: дис. ...канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «теория языка» / Н. А. Христова. – М., 2006. – 206 с.

21. Чичерина Н. В. Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов / Н. В. Чичерина. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с.
22. Шемелина Ю. В. Лингвокогнитивные аспекты новостных текстов: на материале британской качественной прессы: дис. ...канд. филол. наук: спец. 10.02.04 «германские языки» / Ю. В. Шемелина. – Архангельск, 2008. – 193 с.

Стеценко Н. М. **Про співвідношення понять текст – медіатекст – медіадікурс** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.372-378.

У статті проаналізовано особливості функціонування понять «текст», «медіатекст», «медіадікурс» у сучасній лінгвістиці, простежено основні механізми їх взаємодії, а також ключові питання їх співвідношення та розмежування.

Ключові слова: текст, медіатекст, медіадікурс, екстралінгвістичні чинники.

Stecenko N. **On the relationship between the concepts text – media texts – media discourse** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.372-378.

In the article the peculiarities of the functioning of the definitions «text», «mediatext», «mediadiscourse» in the modern linguistics, and the basic questions of their correlation and differentiation are analyzed.

Key words: text, mediatext, mediadiscourse, extralinguistic factors.

Поступила в редакцію 19.10.2011 г.